

ФОРМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА РОССИИ

© 2019 г. Д. А. Гарбатович

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, Челябинск

E-mail: garbatovich@mail.ru

Поступила в редакцию 29.01.2018 г.

В статье анализируется соотношение понятий «формы» и «источники» уголовного права, рассматривается вопрос: что относится к формам уголовного права России? Выводы: 1) формы уголовного права — это формы выражения уголовно-правовых норм; 2) формами уголовного права России являются: основополагающие (общие) принципы и нормы международного права, международные договоры, основополагающие (общие) принципы национального права и национальные правовые акты.

Ключевые слова: источники уголовного права, формы уголовного права, уголовный закон, основополагающие принципы международного права.

DOI: 10.31857/S013207690003652-9

Понятийный аппарат отрасли права основывается на общепринятых, теоретически научно-обоснованных и проверенных практикой терминах общей теории права. Содержание таких понятий, как «форма», «источник» права, в общей теории права и на сегодняшний день является дискуссионным.

Например, Н. М. Коркунов рассматривал источник права лишь в значении общеобязательности выражающейся в нем нормы. К источникам права он относил обычай, судебную практику, закон; его понятие источника права разграничивалось с понятием о том, откуда черпается и чем определяется само содержание юридических норм¹.

Е. Н. Трубецкой отождествлял формы и источники права. Он полагал, что «под источниками права следует подразумевать те причины или условия, которые сообщают известным правилам значение норм позитивного права», «первоначальным источником позитивного права является... общественный авторитет, устанавливающий правовые нормы, закон, обычай и прецедент»².

Н. С. Таганцев разъяснял, что выражение «источник права» имеет два значения: 1) «то, что вызывает к жизни, порождает правовые отношения, а за ним и само право»; в этом смысле источником являются «человек с его целями, потребностями и деятельностью, и общество как сфера проявления личности»; 2) «то, что облекает эти

отношения в правовые положения, нормы, создает правовой уклад общественной жизни»³.

Г. Ф. Шершеневич признавал тот факт, что различные формы, в которых выражается право, давно именуется источниками права. Но, указывая на многообразие значений выражения «источники права»: а) сила, творящая право; 2) материалы, положенные в основу того или другого законодательства; 3) исторические памятники, которые имели когда-то значение действующего права; 4) средства познания действующего права, — он считал термин «источники права» малопригодным. Что касается различных видов права, отличающихся по способу выработки содержания норм, в науке права Г. Ф. Шершеневич призывал заменить выражение «источники права» на выражение «формы права»⁴. К формам права Г. Ф. Шершеневич относил закон, судебную практику, судебный прецедент, правовой обычай⁵.

М. Д. Шаргородский выделял два значения источников права: 1) источник права в материальном смысле — это «государственная власть, выражающая волю господствующего класса»; 2) источник права в формальном смысле — это «определенные формы, в которых норма должна найти свое выражение, чтобы стать нормой права»⁶.

³ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула, 2001. С. 119.

⁴ См.: Радько Т. Н. Указ. соч. С. 331, 332.

⁵ См.: там же. С. 332–334.

⁶ См.: Шаргородский М. Д. Избр. работы по уголовному праву. СПб., 2007. С. 121.

¹ См.: Радько Т. Н. Хрестоматия по теории государства и права / под общ. ред. И. И. Лизиковой. М., 2011. С. 255–262.

² Там же. С. 379, 380.

Большинство ученых уголовного права используют термин «источник права»⁷ либо применяют термины «источник права» и «форма права» в одном значении⁸. К. В. Ображиев предлагает для обозначения внешних форм выражения (объективации) правовых норм использовать термин «формальный (юридический) источник права»⁹.

В. В. Ершов разъясняет, что «с позиции юридического позитивизма “источником” по существу “всего” права является деятельность правотворческих, исполнительных и судебных органов государственной власти, а внешней “формой” права — прежде всего “законодательство”, а точнее — национальные правовые акты»¹⁰. В свою очередь, концепция интегративного правопонимания, основанная на представлениях о праве как единстве правовых идей, норм и отношений (действий), в которых идеи и нормы реализуются и воспроизводят себя, считает, что право выражено в принципах (идеях), получивших законодательное признание и подтверждение (осуществление) в правовой деятельности. Поэтому в соответствии с концепцией интегративного правопонимания, по мнению В. В. Ершова, «источниками» национального права являются деятельность государственных органов, которая внешне выражается в «форме» внутривластных государственных правовых актов, а также соглашения управомоченных органов, организаций, лиц и т.д., внешне выражающиеся в форме национальных правовых договоров, «источниками» международного права в форме международных договоров — соглашения государств, управомоченных международных организаций и т.д.

Представителями интегративной концепции правопонимания выделяются следующие формы российского и международного права: 1) основополагающие (общие) принципы национального права; 2) национальные правовые акты; 3) национальные правовые договоры; 4) обычаи национального права; 5) основополагающие (общие) принципы и нормы международного права; 6) международные договоры; 7) обычаи международного

права¹¹. Представленные идеи можно сопоставить с положениями ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, где общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации — составная часть ее правовой системы.

Основываясь на интегративной концепции правопонимания, под формами уголовного права также будем понимать то, в чем оно воплощается, находит свое выражение; под источниками уголовного права — то, что явилось силой его создания, «его начала, характеризующие его происхождение, генезис, то, из чего право происходит»¹². Формы уголовного права — это формы выражения уголовно-правовых норм.

Рассмотрим вопрос о том, что относится к формам уголовного права.

Существует мнение, согласно которому уголовный закон является единственным источником уголовного права¹³. Указанная точка зрения характерна для представителей юридического позитивизма, где все право сводится только к системе нормативно-правовых актов, к действующему законодательству¹⁴.

Соответствующий легистский тип правопонимания воплощен в ч. 1 ст. 1 УК РФ: в соответствии с которой уголовное законодательство состоит из Уголовного кодекса РФ, а новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в УК РФ.

Буквальное толкование положения УК РФ о том, что уголовное законодательство состоит только из Уголовного кодекса (ч. 1 ст. 1 УК РФ), может создать ошибочное суждение, что уголовное законодательство и является единственным источником (точнее — формой) уголовного права. Но уголовное право не тождественно уголовному законодательству, а формы уголовного права не ограничиваются исключительно уголовным законодательством.

Уголовное законодательство находится в ведении Российской Федерации (п. «о» ст. 71 Конституции РФ) и состоит из федеральных законов,

⁷ Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1998. С. 24—28; Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2001. С. 110, 111; Уголовное право России. Общая часть: учеб. / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. М., 2009. С. 104—108.

⁸ См.: *Кайсин Д. В.* Источники уголовно-правовой системы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 22.

⁹ См.: *Ображиев К. В.* Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 31.

¹⁰ *Ершов В. В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М., 2018. С. 167.

¹¹ См.: *Ершов В. В.* Система форм права в Российской Федерации // *Рос. правосудие.* 2009. № 1 (33). С. 15; *Его же.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. С. 168.

¹² *Ершов В. В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. С. 168.

¹³ См.: *Борзенков Г. Н. и др.* Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2012. С. 22; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012. С. 112.

¹⁴ См.: *Нерсесянц В. С.* Философия права: учеб. М., 2009. С. 22.

имеющих прямое действие на всей территории Российской Федерации. Тем не менее неправильно сводить все уголовное законодательство только к Уголовному кодексу РФ и включаемым в него новым законам.

Во-первых, законодатель признает возможность одновременного существования помимо УК РФ и иного уголовного законодательства. Так, например, в ч. 3 ст. 331 УК РФ закрепляется, что уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством Российской Федерации военного времени. В связи с этим Л. Л. Кругликов обоснованно разъясняет, что положение указанной статьи предполагает при возникновении определенных условий принятие отдельного нормативного акта, который скорее всего будет действовать самостоятельно на всем протяжении военного времени наряду с УК РФ¹⁵.

Во-вторых, предметом уголовно-правового регулирования являются две группы правоотношений: 1) правоотношения, связанные с совершением преступных деяний; 2) правоотношения, связанные с совершением уголовных непроступных деяний (например, действия при обстоятельствах, исключающих их преступность). Относительно первой группы правоотношений применим принцип законности, в соответствии с которым преступность и наказуемость определяются исключительно Уголовным кодексом РФ, а все иные законы, устанавливающие уголовную ответственность, подлежат неукоснительному включению в УК РФ. Вторая группа правоотношений регулируется не только УК РФ, но и иными национальными правовыми актами.

Например, ст. 7 Федерального закона от 26 марта 2006 г. «О противодействии терроризму» устанавливает следующее правило. «Если воздушное судно не подчиняется требованиям о посадке и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, оружие и боевая техника применяются для пресечения указанного воздушного судна»; ст. 8 указанного Закона предусматривает при наличии подобных условий пресечение движения плавательного средства путем его уничтожения. Возникает коллизия с нормами УК РФ: во-первых, данные нормы копируют традиционные, в том числе воплощенные в уголовно-правовом институте крайней необходимости, представления об абсолютной ценности человеческой жизни, исключающей допустимость

¹⁵ См.: Кругликов Л. Л. К вопросу о системе уголовного законодательства // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (26–27 января 2012 г.). М., 2012. С. 81.

принятия человеком решения о том, кому остаться жить, а кому погибнуть. По мнению отдельных ученых, правило об уничтожении воздушного судна или плавательного средства есть правило совершения убийства, а соответствующие правовые нормы являются преступными¹⁶; во-вторых, анализируемые положения Закона «О противодействии терроризму», по сути, так же как и нормы УК РФ, определяют пределы преступности и наказуемости совершаемых действий, разрешая причинение смерти при определенных условиях. Так, в соответствии со ст. 22 указанного Закона объявляется правомерным лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо при осуществлении антитеррористических мероприятий. По мнению Д. А. Дорогина, «предписания ст. 7 и 8 Федерального закона не сводятся к крайней необходимости и образуют другое обстоятельство, исключающее уголовную ответственность, а точнее, частный случай исполнения Закона»¹⁷. В ст. 7, 8, 22 ФЗ «О противодействии терроризму» закреплено самостоятельное обстоятельство, исключающее преступность деяния, не предусмотренное гл. 8 УК РФ¹⁸.

Анализ порядка и оснований применения сотрудниками правоохранительных органов, военнослужащими и иными лицами огнестрельного оружия, специальных средств, боевой и специальной техники или физической силы, предусмотренных нормативно-правовыми актами¹⁹, приводит к заключению, что этими актами установлены условия, при соблюдении которых обладающее соответствующими полномочиями лицо, применяя физическую силу, оружие, и т.д., действует в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости и при других обстоятельствах, априорно исключающих оценку его действий как преступных,

¹⁶ См.: Шестаков Д. А. Введение в криминологию закона. СПб., 2011. С. 38.

¹⁷ Дорогин Д. А. Причинение вреда при осуществлении мероприятий по противодействию терроризму как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность // Росс. правосудие. 2016. № 4 (120). С. 88.

¹⁸ См.: Гарбатович Д. А. Уголовно-правовая норма: понятие и признаки // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. «Право». 2013. № 4. С. 40.

¹⁹ См.: ст. 18 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (в ред. от 25.06.2012 г.) «О полиции» // Росс. газ. 2011. 8 февр.; ст. 24 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ (в ред. от 08.12.2011 г.) «О государственной охране» // Росс. газ. 1996. 16 июня; гл. IV Федерального закона от 14 апреля 1999 г. № 77-ФЗ (в ред. от 27.06.2011 г.) «О ведомственной охране» // Росс. газ. 1997. 12 февр.; гл. III.1 Федерального закона от 17 декабря 1994 г. № 67-ФЗ (в ред. от 02.03.2007 г.) «О федеральной фельдъегерской связи» // Росс. газ. 1994. 22 дек.

хотя предполагается, что только УК РФ устанавливает основания и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает также виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений (ч. 2 ст. 2 УК РФ)²⁰.

Хрестоматийное положение о том, что Уголовный кодекс является единственным источником российского уголовного права, ставится под большое сомнение²¹. Например, В. Н. Сизова считает, что «в структуру уголовного законодательства Российской Федерации должны включаться следующие элементы: Уголовный кодекс РФ, уголовно-правовые положения, содержащиеся в Конституции РФ, Федеральном законе от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации»²², постановлениях Государственной Думы РФ по вопросам амнистии, а также законодательство Российской Федерации военного времени, нормы и принципы международного права, ратифицированные международные договоры Российской Федерации»²³.

Уголовное законодательство уже не состоит только из действующего УК РФ, так как вне его также существуют нормы уголовно-правового содержания²⁴.

Принимая во внимание тот факт, что в соответствии с ч. 2 ст. 1 УК РФ Уголовный кодекс основывается на Конституции РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права, а также учитывая положения интегративного правопонимания, в соответствии с которыми наряду с другими формами права к формам права, реализующимся в России, относятся основополагающие (общие) принципы международного права и основополагающие (общие) принципы национального

права²⁵, считаю, что указанные принципы являются и формами уголовного права России.

Р. А. Елисеев, рассматривая положения конституционной нормы, в соответствии с которой принципы и нормы международного права являются частью национальной правовой системы, считает, что все же в отдельных сферах общественных отношений (в силу их специфичности) прямое действие норм международного права не всегда рационально и порой невозможно, аргументируя это тем, что УК РФ не признает международно-правовые нормы самостоятельным юридическим (или формальным) источником уголовного права России²⁶. Д. В. Кайсин также считает, что «общеизвестные принципы и нормы международного права, возникшие первоначально как международные обычаи, не являются в точном смысле слова источниками уголовного права, применяемого в России, как носящими универсальный, а не уголовно-правовой характер»²⁷. О. Н. Шибков, напротив, доказывает, что нормативно оформленные принципы международного права являются источниками уголовного права России²⁸.

Конституционный Суд РФ в своей деятельности при проверке конституционности положений норм УК РФ наряду с Конституцией РФ, международными договорами, иными формами права основывается также на основополагающих (общих) принципах международного права и основополагающих (общих) принципах национального права.

При анализе решений Конституционного Суда РФ, связанных с проверкой конституционности положений норм УК РФ, можно обнаружить использование им следующих принципов: 1) принцип правовой определенности; 2) принцип «наказание исключительно на основании закона»; 3) принцип “*nullum crimen, nulla poena sine lege*” (нет преступления — нет наказания без указания на то в законе); 4) принцип юридического равенства; 5) принцип равенства всех перед законом и судом; 6) принцип соразмерности правонарушения и мер юридической ответственности; 7) принцип справедливости; 8) общепризнанные принципы уголовной ответственности; 9) принцип верховенства права; 10) принципы правового

²⁰ См.: *Гарбатович Д. А.* Право на необходимую оборону в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. 2013. № 1. С. 12—16.

²¹ См.: *Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е.* Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 19—31; *Коняхин В. П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 77; *Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С.* Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003. С. 155; и др.

²² См.: СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2955.

²³ *Сизова В. Н.* Эффективность российского уголовного законодательства (теоретико-прикладной анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 7.

²⁴ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1998. С. 1; *Рарог А. И.* Нужен ли России новый уголовный кодекс? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (26—27 января 2012 г.). С. 4; *Ображиев К. В.* Указ. соч. С. 15.

²⁵ См.: *Ершов В. В.* Основополагающие принципы российского права // Росс. правосудие. 2008. № 11 (31). С. 15; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2012. С. 26.

²⁶ См.: *Елисеев Р. А.* Международное уголовное право: особенности правореализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 189, 190.

²⁷ *Кайсин Д. В.* Указ. соч. С. 10.

²⁸ См.: *Шибков О. Н.* Принципы и нормы международного права как источники уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 9.

государства; 11) принцип правовой демократии; 12) принцип правового демократического государства; 13) принцип всеобщего избирательного права; 14) принцип соразмерности ответственности за совершенное деяние его реальной общественной опасности; 15) принцип стабильности правопорядка; 16) принцип обратной силы закона, устраняющего или смягчающего ответственность за правонарушение; 17) принцип конституционной законности; 18) принцип уважения достоинства личности; 19) принцип справедливости; 20) принцип гуманизма; 21) принцип законности; 22) конституционные принципы правосудия; 23) общие принципы юридической ответственности; 24) общие принципы правового регулирования и правоприменения; 25) принцип *non bis in idem* (недопустима квалификация одного и того же преступного события по нескольким статьям уголовного закона, если содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная); 26) принцип свободы договора и конкуренции²⁹.

Разумеется, не все из перечисленных принципов относятся к основополагающим принципам международного права и основополагающим принципам российского права, не все из них отражают сущность именно национального права, некоторые из них являются межотраслевыми, а не «общими». Тем не менее среди использованных Судом основополагающих принципов российского

права и основополагающих принципов международного права можно назвать, в частности, принцип юридического равенства, принцип обратной силы закона, устраняющего или смягчающего ответственность за правонарушение (принцип обратной силы права), принцип правовой определенности, принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления – нет наказания без указания на то в законе), принципы справедливости и т.д.

Конституционный Суд РФ указывает, что «выраженные в Конституции Российской Федерации принципы юридического равенства и правовой определенности, а также принцип *nullum crimen, nulla poena sine lege* (статья 19, часть 1; статья 54, часть 2) невозможны вне связи с предметом регулирования уголовного законодательства»³⁰.

Принципы права могут создаваться и закрепляться не только в национальных правовых актах, но и в иных формах международного и внутригосударственного права. В. В. Ершов поясняет, что основополагающие принципы национального и международного права существуют объективно. Они вырабатываются «в процессе многовековой правореализационной практики различными субъектами правотворчества, поддерживаемые в процессе этой деятельности»³¹.

По обоснованному мнению ученых, принципы права характеризуются нормативностью, фундаментальностью, высшей степенью обобщения, стабильностью, устойчивостью, «значимостью для всего процесса правового регулирования общественных отношений»³², «предельной абстрактностью, максимальным освобождением от конкретики и частных, универсальностью, объективным характером и независимостью от произвольного усмотрения законодателя»³³.

В науке уголовного права есть мнение, согласно которому к числу источников (точнее, форм) уголовного права относятся также решения Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда РФ, постановления Европейского Суда по правам человека.

Например, А. Б. Богомолов оценивает правовые позиции Конституционного Суда РФ «как позитивные нормы, устанавливающие (хотя и на основе имеющихся) совершенно новые общеобязательные

²⁹ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламян» // Росс. газ. 2008. 7 июня; постановление Конституционного Суда РФ от 13 июля 2010 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 4.5, части 1 статьи 16.2 и части 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан В. В. Баталова, Л. Н. Валуевой, З. Я. Ганиевой, О. А. Красной и И. В. Эпова» // Росс. газ. 2010. 23 июля; постановление Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности подпункта “а” пункта 3.2 статьи 4 Федерального закона “Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации”, части первой статьи 10 и части шестой статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г. Б. Егорова, А. Л. Казакова, И. Ю. Кравцова, А. В. Куприянова, А. С. Латыпова и В. Ю. Синькова» // Росс. газ. 2013. 23 окт.; постановление Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2013 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 10 Уголовного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 24, части второй статьи 27, части четвертой статьи 133 и статьи 212 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. А. Боровкова и Н. И. Морозова» // Росс. газ. 2013. 29 нояб.; постановление Конституционного Суда РФ от 17 июня 2014 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона “Об оружии” в связи с жалобой гражданки Н. В. Урюпиной» // Росс. газ. 2014. 2 июля; и др.

³⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 10 октября 2013 г. № 20-П // Росс. газ. 2013. 23 окт.

³¹ Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. С. 304, 305.

³² Лаврус С. Ю. Реализация принципов в юридической практике: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 65.

³³ Ершов В. В. Юридическая природа принципов российского права с позиции легистского и интегративного правопонимания // Росс. правосудие. 2010. № 1 (45). С. 20.

правила поведения»³⁴. Д. В. Кайсин, характеризуя природу решений Европейского Суда по правам человека, считает, что они имеют обязательную силу прецедента, и их положения должны приниматься во внимание в законодательной и правоприменительной деятельности³⁵. П. А. Лаптев относительно постановлений Европейского Суда по правам человека, принятых в отношении Российской Федерации, считает их «составной частью правовой системы России», так как они обязательны для всех органов государственной власти и местного самоуправления, являющихся юридическим основанием для пересмотра по новым обстоятельствам решений, принятых национальными судебными органами, то есть, по сути, являются прецедентным правом Российской Федерации³⁶. Не прекращается дискуссия о нормативности, обязательности судебного толкования, выраженного в постановлениях Пленума Верховного Суда России³⁷.

По мнению К. В. Ображиева, в систему формальных (юридических) источников уголовного права России входят: 1) самоисполнимые и несамоисполнимые международные договоры; 2) Конституция РФ; 3) нормативные правовые акты (федеральные законы иных отраслей, подзаконные нормативно-правовые акты, иные кодексы России помимо УК РФ); 4) постановления Государственной Думы РФ; 5) решения Конституционного Суда РФ; 6) постановления Европейского Суда по правам человека; 7) постановления Пленума Верховного Суда РФ³⁸.

К. В. Ображиев полагает, что «ярчайшим примером, не оставляющим никаких сомнений относительно нормативного уголовно-правового значения решений Конституционного Суда Российской Федерации, является Постановление от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламазян». Таким образом, своим Постановлением Конституционный Суд Российской Федерации фактически внес

изменения в УК РФ, признав ч. 1 ст. 188 УК РФ частично не соответствующей Конституции России»³⁹. Считаем указанное мнение спорным по следующим аргументам. Во-первых, Конституционный Суд РФ юридически не уполномочен изменять законодательство, вносить в него какие-либо изменения. Во-вторых, полагаем, что в примере с Постановлением от 27 мая 2008 г. № 8-П Конституционный Суд РФ не создал новый источник (точнее, форму) права, а принял решение уже на основе существующих форм права; основополагающих принципов международного и национального права. Конституционный Суд РФ в данном случае разъяснил: «**Принцип формальной определенности закона** (выделено мною. — Д. Г.), предполагающий точность и ясность законодательных предписаний, будучи неотъемлемым элементом верховенства права, выступает как в законотворческой, так и в правоприменительной деятельности в качестве необходимой гарантии обеспечения эффективной защиты от произвольных преследования, осуждения и наказания. Уголовная ответственность может считаться законно установленной и отвечающей требованиям статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации лишь при условии, что она адекватна общественной опасности преступления и что уголовный закон ясно и четко определяет признаки этого преступления, отграничивая его от иных противоправных и тем более — от законных деяний. Нарушение **принципа формальной определенности** (выделено мною. — Д. Г.) при конструировании и изложении нормы части первой статьи 188 УК Российской Федерации повлекло ее неправомерное, расширительное истолкование и привело к нарушению **общих принципов права, таких как справедливость, равенство и соразмерность** (выделено мною. — Д. Г.), которым надлежит следовать при введении тех или иных ограничений прав и свобод человека и гражданина»⁴⁰.

По своим полномочиям Конституционный Суд РФ является правоприменительным, а не правотворческим органом государственной власти⁴¹, Конституция России (ст. 125) не предоставляет ему полномочия создавать новые нормы права. Те решения Конституционного Суда РФ, которые оцениваются как «негативное» законодательство, на самом деле могут быть признаны «актами официального толкования уголовного законодательства

³⁴ Богомолов А. Б. Применение судами общей юрисдикции правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Росс. правосудие. 2010. № 1 (45). С. 63.

³⁵ См.: Кайсин Д. В. Указ. соч. С. 10.

³⁶ См.: Лаптев П. А. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека и правовая система Российской Федерации // Росс. правосудие. 2008. № 11 (31). С. 102.

³⁷ См.: Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 126; Коняхин В. П., Огородников Н. В. Роль судебного толкования уголовного закона в процессе нормотворческой и правоприменительной деятельности // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники. М., 2004. С. 115.

³⁸ См.: Ображиев К. В. Указ. соч. С. 14—18, 86, 87.

³⁹ Там же. С. 263, 264.

⁴⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М. А. Асламазян» // Росс. газ. 2008. 7 июня.

⁴¹ См.: ст. 3 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (с изм. и доп.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Росс. газ. 1994. 23 июля.

Российской Федерации посредством разъяснения им конституционно-правового смысла уголовно-правовой нормы»⁴². Решения КС России не являются формами права, а признаются актами толкования Конституции России, актами разрешения споров о соответствии Конституции РФ.

Верховный Суд РФ не является правотворческим органом⁴³. В соответствии с законом его разъяснения, выраженные в постановлении, носят рекомендательный характер, являются «специфическими актами судебного толкования права»⁴⁴. Постановления Верховного Суда России – не формы права, но считаются актами разъяснения судебной практики, которые им даются в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации.

Решения Европейского Суда по правам человека являются «специфическими прецедентами индивидуального судебного регулирования, а не судебными прецедентами права»⁴⁵ и не формами права.

Таким образом, отвечая на вопросы, что означает форма уголовного права и что относится к формам уголовного права, учитывая вышеперечисленные аргументы, можно сделать следующие выводы:

формы уголовного права – это формы выражения уголовно-правовых норм;

формами уголовного права России являются основополагающие (общие) принципы и нормы международного права, международные договоры, основополагающие (общие) принципы национального права и национальные правовые акты уголовного-правового содержания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Борзенков Г. Н. и др.* Российское уголовное право: учеб.: в 2 т. Т. 1. Общая часть / под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, В. С. Комиссарова, А. И. Рарога. М., 2012. С. 22.
2. *Богомолов А. Б.* Применение судами общей юрисдикции правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // *Росс. правосудие*. 2010. № 1 (45). С. 63.
3. *Гарбатович Д. А.* Уголовно-правовая норма: понятие и признаки // *Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. “Право”*. 2013. № 4. С. 40.
4. *Дорогин Д. А.* Причинение вреда при осуществлении мероприятий по противодействию терроризму как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность // *Росс. правосудие*. 2016. № 4 (120). С. 88.
5. *Елисеев Р. А.* Международное уголовное право: особенности правореализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 189, 190.
6. *Ершов В. В.* Основополагающие принципы российского права // *Росс. правосудие*. 2008. № 11 (31). С. 15.
7. *Ершов В. В.* Правовая природа правовых позиций суда // *Росс. правосудие*. 2013. № 6 (86). С. 44.
8. *Ершов В. В.* Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М., 2018. С. 167, 168, 304, 305.
9. *Ершов В. В.* Система форм права в Российской Федерации // *Росс. правосудие*. 2009. № 1 (33). С. 15.
10. *Ершов В. В.* Юридическая природа принципов российского права с позиции легистского и интегративного правопонимания // *Росс. правосудие*. 2010. № 1 (45). С. 20.
11. *Ершова Е. А.* Правовая природа постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // *Росс. правосудие*. 2008. № 11 (31). С. 39.
12. *Кайсин Д. В.* Источники уголовно-правовой системы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 10, 22.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2012. С. 26.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1998. С. 1.
15. *Коняхин В. П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 77.
16. *Коняхин В. П., Огородников Н. В.* Роль судебного толкования уголовного закона в процессе нормотворческой и правоприменительной деятельности // *Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники*. М., 2004. С. 115.
17. *Кругликов Л. Л.* К вопросу о системе уголовного законодательства // *Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф.* (26–27 января 2012 г.). М., 2012. С. 81.
18. *Кругликов Л. Л., Спиридонова О. Е.* Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 19–31.

⁴² *Кайсин Д. В.* Указ. соч. С. 10.

⁴³ См.: ст. 2 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ (с изм. и доп.) «О Верховном Суде Российской Федерации» // *Росс. газ.* 2014. 7 февр.

⁴⁴ *Ершова Е. А.* Правовая природа постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // *Росс. правосудие*. 2008. № 11 (31). С. 39.

⁴⁵ *Ершов В. В.* Правовая природа правовых позиций суда // *Росс. правосудие*. 2013. № 6 (86). С. 44.

19. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 2001. С. 110, 111.
20. Лаврусъ С. Ю. Реализация принципов в юридической практике: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005. С. 65.
21. Лантев П. А. Правовые позиции Европейского Суда по правам человека и правовая система Российской Федерации // Росс. правосудие. 2008. № 11 (31). С. 102.
22. Лопашенко Н. А. Основы уголовно-правового воздействия: уголовное право, уголовный закон, уголовно-правовая политика. СПб., 2004. С. 126.
23. Нерсесянц В. С. Философия права: учеб. М., 2009. С. 22.
24. Ображиев К. В. Система формальных (юридических) источников российского уголовного права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 14—18, 31, 86, 87, 263, 264.
25. Пудовочкин Ю. Е., Пирвагидов С. С. Понятие, принципы и источники уголовного права: сравнительно-правовой анализ России и стран Содружества Независимых Государств. СПб., 2003. С. 155.
26. Радько Т. Н. Хрестоматия по теории государства и права / под общ. ред. И. И. Лизиковой. М., 2011. С. 255—262, 331, 332—334, 379, 380.
27. Рарог А. И. Нужен ли России новый уголовный кодекс? // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (26—27 января 2012 г.). С. 4.
28. Сизова В. Н. Эффективность российского уголовного законодательства (Теоретико-прикладной анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2012. С. 7.
29. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула, 2001. С. 119.
30. Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / отв. ред. И. Я. Козаченко, З. А. Незнамова. М., 1998. С. 24—28.
31. Уголовное право России. Общая часть: учеб. / под ред. Ф. Р. Сундурова, И. А. Тарханова. М., 2009. С. 104—108.
32. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учеб. для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012. С. 112.
33. Шаргородский М. Д. Избр. работы по уголовному праву. СПб., 2007. С. 121.
34. Шестаков Д. А. Введение в криминологию закона. СПб., 2011. С. 38.
35. Шибков О. Н. Принципы и нормы международного права как источники уголовного права: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2000. С. 9.

REFERENCES

1. Barzenkov G. N. i dr. Rossijskoe ugodovnoe pravo: ucheb.: v 2 t. T. 1. Obshchaya chast' / pod red. L. V. Inogamovoj-Hegaj, V. S. Komissarova, A. I. Raronga. M., 2012. S. 22.
2. Bogomolov A. B. Primenenie sudami obshchej yurisdikcii pravovyh pozicij Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii // Ross. pravosudie. 2010. № 1 (45). S. 63.
3. Garbatovich D. A. Ugodovno-pravovaya norma: ponyatie i priznaki // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gos. un-ta. Ser. "Pravo". 2013. № 4. S. 40.
4. Dorogin D. A. Prichinenie vreda pri osushchestvlenii meropriyatij po protivodejstviyu terrorizmu kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee ugodovnuyu otvetstvennost' // Ross. pravosudie. 2016. № 4 (120). S. 88.
5. Eliseev R. A. Mezhdunarodnoe ugodovnoe pravo: osobennosti pravorealizacii: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2011. S. 189, 190.
6. Ershov V. V. Osnovopolagayushchie principy rossijskogo prava // Ross. pravosudie. 2008. № 11 (31). S. 15.
7. Ershov V. V. Pravovaya priroda pravovyh pozicij suda // Ross. pravosudie. 2013. № 6 (86). S. 44.
8. Ershov V. V. Pravovoe i individual'noe regulirovanie obshchestvennyh otnoshenij. M., 2018. S. 167, 168, 304, 305.
9. Ershov V. V. Sistema form prava v Rossijskij Federacii // Ross. pravosudie. 2009. № 1 (33). S. 15.
10. Ershov V. V. Yuridicheskaya priroda principov rossijskogo prava s pozicij legistskogo i integrativnogo pravoponimaniya // Ross. pravosudie. 2010. № 1 (45). S. 20.
11. Ershova E. A. Pravovaya priroda postanovlenij Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii // Ross. pravosudie. 2008. № 11 (31). S. 39.
12. Kajsин D. V. Istochniki ugodovno-pravovoj sistemy Rossijskoj Federacii: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2005. S. 10, 22.
13. Kommentarij k Ugodovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / отв. red. V. M. Lebedev. M., 2012. S. 26.
14. Kommentarij k Ugodovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii / pod obshch. red. Yu. I. Skuratova, V. M. Lebedeva. M., 1998. S. 1.
15. Konyahin V. P. Teoreticheskie osnovy postroeniya Obshchej chasti rossijskogo ugodovnogo prava. SPb., 2002. S. 77.
16. Konyahin V. P., Ogorodnikov N. V. Rol' sudebno-go tolkovaniya ugodovnogo zakona v processe normotvorcheskoj i pravoprimenitel'noj deyatel'nosti // Mezhdunarodnoe i nacional'noe ugodovnoe zakonodatel'stvo: problemy yuridicheskoy tekhniki. M., 2004. S. 115.
17. Kruglikov L. L. K voprosu o sisteme ugodovnogo zakonodatel'stva // Ugodovnoe pravo: strategiya raz-

- vitiya v XXI veke: materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (26—27 yanvarya 2012 g.). M., 2012. S. 81.
18. *Kruglikov L. L., Spiridonova O. E.* Yuridicheskie konstrukcii i simvol'y v ugovnom prave. SPb., 2005. S. 19—31.
 19. Kurs rossijskogo ugovnogo prava. Obshchaya chast' / pod red. V. N. Kudryavceva, A. V. Naumova. M., 2001. S. 110, 111.
 20. *Lavrus' S. Yu.* Realizaciya principov v yuridicheskoj praktike: dis. ... kand. jurid. nauk. Samara, 2005. S. 65.
 21. *Laptev P. A.* Pravovye pozicii Evropejskogo Suda po pravam cheloveka i pravovaya sistema Rossijskoj Federacii // Ross. pravosudie. 2008. № 11 (31). S. 102.
 22. *Lopashenko N. A.* Osnovy ugovno-pravovogo vozdejstviya: ugovnoe pravo, ugovnyj zakon, ugovno-pravovaya politika. SPb., 2004. S. 126.
 23. *Nersesyanc V. S.* Filosofiya prava: ucheb. M., 2009. S. 22.
 24. *Obrazhiev K. V.* Sistema formal'nyh (yuridicheskikh) istochnikov rossijskogo ugovnogo prava: dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2014. S. 14—18, 31, 86, 87, 263, 264.
 25. *Pudovochkin Yu. E., Pivagidov S. S.* Ponyatie, principy i istochniki ugovnogo prava: sravnitel'no-pravovoj analiz Rossii i stran Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. SPb., 2003. S. 155.
 26. *Rad'ko T. N.* Hrestomatiya po teorii gosudarstva i prava / pod obshch. red. I. I. Lizikovej. M., 2011. S. 255—262, 331, 332—334, 379, 380.
 27. *Rarog A. I.* Nuzhen li Rossii novyj ugovnyj kodeks? // Ugovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (26—27 yanvarya 2012 g.). S. 4.
 28. *Sizova V. N.* Effektivnost' rossijskogo ugovnogo zakonodatel'stva (Teoretiko-prikladnoj analiz): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2012. S. 7.
 29. *Tagancev N. S.* Russkoe ugovnoe pravo. T. 1. Tula, 2001. S. 119.
 30. Ugovnoe pravo. Obshchaya chast': ucheb. dlya vuzov / otv. red. I. Ya. Kozachenko, Z. A. Neznamova. M., 1998. S. 24—28.
 31. Ugovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': ucheb. / pod red. F. R. Sundurova, I. A. Tarhanova. M., 2009. S. 104—108.
 32. Ugovnoe pravo Rossijskoj Federacii. Obshchaya chast': ucheb. dlya vuzov / pod red. V. S. Komissarova, N. E. Krylovoj, I. M. Tyazhkovej. M., 2012. S. 112.
 33. *Shargorodskij M. D.* Izbr. raboty po ugovnomu pravu. SPb., 2007. S. 121.
 34. *Shestakov D. A.* Vvedenie v kriminologiyu zakona. SPb., 2011. S. 38.
 35. *Shibkov O. N.* Principy i normy mezhdunarodnogo prava kak istochniki ugovnogo prava: dis. ... kand. jurid. nauk. Stavropol', 2000. S. 9.

FORMS OF CRIMINAL LAW OF RUSSIA

© 2019 D. A. Garbatovich

Ural branch of the Russian Academy of justice, Chelyabinsk

E-mail: garbatovich@mail.ru

Received 29.01.2018

The article analyzes correlation of notions “form” and “sources” of Criminal Law, the issue that relates to the forms of Criminal Law of Russia. Conclusions: 1) forms of Criminal Law is a form of expression Criminal Law, 2) Criminal Law shapes the fundamental (generic) the principles and norms of International Law, international treaties, underlying (common) principles of the national law and national legal acts.

Key words: sources of criminal law forms Criminal Law, Criminal Law, fundamental principles of International Law.

Сведения об авторе

ГАРБАТОВИЧ Денис Александрович — кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора Уральского филиала Российского государственного университета правосудия по научной работе, Челябинск

Authors' information

GARBATOVICH Denis A. — PhD in Law, associate Professor, Deputy Director of the Ural branch of the Russian state University of justice for science, Chelyabinsk